

В этот момент окружающие культиваторы Формирования Ядра и Заложения Основ заметили предстоящий бой и культивации тех, кто в нем участвовал. Они сразу же разбежались в тревоге, никто из них не осмелился остаться и посмотреть. В битве между культиваторами Зарождающейся Души они были просто насекомыми, которые могли погибнуть в перекрестном огне.

В мгновение ока все свидетели ушли, и в соседних зданиях активировались защитные заклинания. При виде этого губа Хань Ли дернулась, и его лицо засветилось лазурным светом, за которым последовал зловещий блеск в глазах.

Четыре культиватора Зарождающейся Души при виде этого сразу же распространили в ответ свою магическую силу, а магические сокровища в их теле беспокойно зашевелились.

Хань Ли подумал о чем-то и усмехнулся. Лазурный свет исчез с его лица, и он спокойно сказал: «Если я правильно помню, в Столице Цзинь строго запрещены драки между культиваторами. Нарушение этого правила приведет к тому, что нас будут преследовать три великие даоссистские секты и четыре великие буддийские секты. Хотите узнать, каково это, когда вас преследуют тысячи и тысячи километров? Или вы думаете, что это не стоит вашего внимания, учитывая вашу поддержку Секты Рассеивающейся Инь?»

Не успел Хань Ли сказать это, как эхом пронёсся властный голос: «Кто смеет игнорировать наши правила? Хочу лично встретиться с вами!»

Затем из здания на другом конце улицы вырвались два световых шара: серебряный и золотой. Они быстро закружили в воздухе, а затем спустились вниз. Один из них был стариком с розовым цветом лица, другой - уродливый буддийский монах средних лет с большим носом.

Старик яростно уставился на Хань Ли и на группу Святой: «Я знаю вас... Значит это вы, уважаемые культиваторы Секты Рассеивающейся Инь. Ваша секта собирается нарушить наши правила и вступить в бой на нашем рынке Южного Цзинь?»

Буддийский монах просто молча стоял с недовольным лицом. Он холодно уставился на членов Секты Рассеивающейся Инь, но, увидев Хань Ли и Святую Бесконечного Неба, сильно удивился.

Хотя в Великой Империи Цзинь было много неизвестных культиваторов Зарождающейся Души, довольно редко можно было встретить одного неизвестного эксцентрика на средней стадии, не то, что двоих. Неудивительно, что монах был в шоке.

Гэ Тяньхао холодно сказал, услышав слова старого даоссиста: «У Би! Я только хотел, чтобы этот Господин показал нам кое-какие вещи. Ты собираешься вмешиваться по таким пустякам?»

У Би вальяжно ответил: «Мне все равно, что вы делаете. Никто не имеет права нарушить правила этого рынка. Если вы действительно хотите принять меры, то идите в другое место, или я не буду оставаться таким вежливым».

Ге Тяньхао раздражённо сказал: «Может, ты подождёшь немного? Я думал о том, чтобы испытать способности вашей Секты Великой Правды».

Буддийский монах ухмыльнулся и сказал: «Господин Даоссист Ге, нет нужды сердиться. Пока никто не использует магическую силу, мы не будем вмешиваться. Эти двое также кажутся совершенно незнакомыми. Не могли бы вы представиться?»

«Я Святая Бесконечного Неба, Лин Иньпин. Рада знакомству. Дело довольно простое: я подозреваю, что этот Господин Даоссист является разыскиваемым заклятым врагом нашего Храма Бесконечного Неба, и я бы хотела, чтобы он показал свой свёрток за спиной и подтвердил свою личность. В случае ошибки я готова принести свои глубочайшие извинения и больше не собираюсь его беспокоить». С этими словами она повернулась и взглянула на Хань Ли.

«Это смешно, - спокойно сказал Хан Ли, - вы думаете, кто я? Моя фамилия просто Ли. Почему вы хотите подтвердить мою личность?»

Лин Иньпин сжала губы, и её глаза загорелись кровожадностью. Она сказала ледяным тоном: «Если Господин Даоссист не хочет подтвердить свою личность, возможно, вы действительно наш заклятый враг. Как Святая Бесконечного Неба, я не могу позволить вам уйти просто так».

Сердце У Би дрогнуло, и он нахмурился, спрашивая: «Святая Бесконечного Неба? Вы - Святая Парящих Племен?». На лице буддийского монаха тоже появилось удивление.

Линь Иньпин спокойно кивнула: «Боюсь, я плохо представилась. Да, я действительно Святая Парящих Племен».

У Би изменился в лице и сказал более спокойным тоном: «Бессмертный Сюй вашего знатного племени обладает небесным талантом и достиг средней стадии Зарождающейся Души в возрасте до четырехсот лет. Я встречался с ним несколько раз в прошлом. Как у него дела?»

«Бессмертный Сюй чувствует себя хорошо. Около тридцати лет назад он вступил в позднюю стадию Зарождающейся Души и стал одним из Великих Бессмертных племени», - Лин Иньпин внутренне радовалась тому, что этот старик дружил с одним из великих бессмертных её племени.

«Как и следовало ожидать, Господин Даоссист Сюй уже вступил в позднюю стадию Зарождающейся Души. Возможно, ему удастся подняться на более высокую ступень, учитывая его юный возраст», - со странным выражением на лице сказал У Би.

У Хань Ли появилось предчувствие, что ситуация меняется не в лучшую сторону, и разум его забегал. Неужели ему придется сразиться с этими многочисленными врагами Зарождающейся Души? Или ему придется сбежать, используя Кровавое Теневое Уклонение?

Пока он колебался, он вдруг услышал голос Монарха Расщепления Души. Несколько его слов полностью успокоили его

Затем У Би закончил говорить со Святой Бесконечного Неба и, посмотрев на Хань Ли, нерешительно спросил: «Господин Даоссист, уровень вашей культивации довольно необычен. Могу я узнать, откуда вы? Возможно, я смогу стать посредником в вашем споре». Хотя он не был уверен в его личности, Хань Ли все равно был культиватором на средней стадии Зарождающейся Души. Бродячий он культиватор или нет, к нему стоило относиться с уважением.

«Впервые слышу, что придя на рынок Восточного Цзиня, мне нужно подтверждать свою личность. Если на вашем рынке действительно есть такое правило, я, естественно, подчинюсь. Но если нет, я бы предпочел не отвечать», - с суровым видом сказал Хань Ли, хотя его тон явно содержал саркастический тон.

Выражение лица У Би стало угрюмым от его ответа, но прежде чем он успел дать ответ, буддийский монах рассмеялся и сказал первым: «Конечно, на нашем рынке таких правил нет. Господин Даоссист У Би хотел узнать вашу личность только для того, чтобы помочь вам разрешить это недоразумение. Если вы не хотите называть себя, то все, что мы можем сделать, - это убедиться, что ничего не происходит в пределах города. Однако, если бы Госпожа Лин и её компания решат подождать вас у входа на рынок, что не входит в сферу нашей защиты...»

Эти слова были сказаны с улыбкой, но их значение было ясно.

Хань Ли холодно рассмеялся. Он перевел взгляд на Гэ Тяньхао и Святую Бесконечного Неба и увидел, как их глаза мерцают. Было очевидно, что они намеревались напасть на него ради возможности получить Знамя Рассеивания Призраков и Воплощение Святого Зверя.

Как только Хань Ли подумал об этом, он уставился на Святую и мрачно спросил: «Значит, вы не оставите меня в покое, пока не увидите, что у меня за спиной? Хотя у вас может не быть никаких обид со мной, вы думаете, что мое негодование так легко исчезнет от ваших извинений?»

«Вы нам угрожаете?» - враждебно сказал Гэ Тяньхао.

Хань Ли взвизгнул от смеха и продолжил мрачным тоном: «Это просто шутка. Но если вы действительно ошибётесь и заставите просто так показать свой свёрток, вы думаете, что я ничего не сделаю, чтобы исправить это неправильно? Несмотря на то, что у меня нет великих способностей, у меня есть немного мастерства в техниках уклонения. Даже если бы вы напали на меня сразу, я уверен, что смогу сбежать. Не вините меня в том, что потом произойдёт с вашими сектами. Как одинокий культиватор, я не боюсь мести».

С учетом сказанного, Ге Тяньхао и другие изменились в лицах. Даже буддийский монах и старик У почувствовали некоторое опасение.

Мало того, что Хань Ли был культиватором средней стадии Зарождающейся Души, но его отношение и слова представили его как неприятного и мстительного персонажа, которого все большие секты стараются избегать.

В конце концов, с его уровнем культивации и отсутствием ответственности от секты, он мог действовать против различных учеников секты и нанести им непоправимый вред. Было бы еще более неприятно, если бы этот человек был действительно опытным в техниках уклонения. Даже культиваторы на поздней стадии Зарождающейся Души не смогли бы поймать его. Если бы он оказался достаточно безжалостен, даже целым десяти великим дьявольским сектам было бы трудно подавить его.

И, поскольку он был бродячим культиватором на средней стадии Зарождающийся Души, великие секты стали бы привлечь его на свою сторону всеми силами и пытаться случайно не обидеть его любой ценой. Если сделать его своим врагом, то будет уже слишком поздно.

Ге Тяньхао и его члены секты решили принудительно проверить личность Хань Ли, чтобы забрать Знамя Рассеивания Призраков, которые было украдено из секты, но в случае ошибки они могли навлечь на свою секту большую проблему, провоцируя месть ни за что.

С этой мыслью он невольно взглянул на Святую Бесконечного Неба.

Она нахмурилась, чувствуя головную боль по этому вопросу. Если бы этот человек был действительно мстительным персонажем, позже он мог нанести ущерб и на Равнине Бесконечного Неба.

Затем она моргнула яркими глазами и сказала с очаровательной улыбкой на лице. «Почему Господин Даоссист Ли говорит с таким серьезным тоном из-за такой мелочи? Мы только хотим увидеть, что находится внутри свёртка за вашей спиной. Если я действительно допущу ошибку, вы можете указать справедливое условие, чтобы исправить это. Что скажете? Это достаточно справедливо?»